

RU

Мотив слепоты в романе Маргарет Этвуд «Слепой убийца»

Исаева А. Н.

Аннотация. Цель исследования - определить, с какой целью канадская писательница Маргарет Этвуд в своем романе «Слепой убийца» обращается к мифологическим мотивам, и как это воплощается в тексте. В статье рассматривается, как посредством композиционных особенностей романа проявляется мотив слепоты, свойственный многим мифологиям. Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые изучена роль мотива слепоты в романе «Слепой убийца» М. Этвуд. При этом были использованы мифологический и сравнительный методы исследования. В результате доказано, что в романе «Слепой убийца» мотив слепоты проявляется на разных уровнях и в разных смыслах.

EN

Motif of Blindness in Margaret Atwood's Novel "The Blind Assassin"

Isaeva A. N.

Abstract. The study aims to determine the purpose for which Margaret Atwood (the Canadian writer) refers to mythological motifs in her novel "The Blind Assassin" and how this is embodied in the text. The article examines how the motif of blindness, which is characteristic of many mythologies, is manifested through the novel's compositional features. Scientific novelty of the study lies in the fact that the role of the motif of blindness in M. Atwood's novel "The Blind Assassin" is examined for the first time. In doing so, mythological and comparative research methods were used. As a result, it is proved that the motif of blindness manifests itself at different levels and in different senses in the novel "The Blind Assassin".

Введение

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в настоящее время в рамках такого художественного метода, как постмодернизм, продолжается процесс ремифологизации, начатый еще в эпоху модернизма [12, с. 254-257]. Достаточно вспомнить произведения «классиков» XX века: «Пока мы лиц не обрели» К. С. Льюиса [10; 20], где автор по-своему интерпретирует миф об Амуре и Психее; «Кентавр» Дж. Апдайка [2], в котором переплетаются многие древнегреческие мифы и мифологические мотивы; «Улисс» Дж. Джойса [4], а также художественные тексты Ф. Кафки [8] и др. Научным изучением мифа и мифологий в прошлом столетии занимались такие именитые исследователи, как М. Элиаде [15], Дж. Дж. Фрэйзер [14], Р. Грейвс [5], В. Я. Пропп [11], С. С. Аверинцев [1], Е. М. Мелетинский [9], А. Ф. Лосев [7] и др.

Интерес к мифам в XXI веке не только не ослабевает, но и, наоборот, возрастает. Доказательством может служить творчество современной канадской писательницы Маргарет Этвуд, чью поэзию и прозу вполне можно отнести к постмодернистскому направлению в современной литературе.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить несколько задач: во-первых, проследить, как именно в тексте романа проявляется мотив слепоты; во-вторых, понять, почему выбран именно такой мифологический мотив; в-третьих, ответить на вопрос: зачем М. Этвуд вновь обратилась к авторской интерпретации мифа?

Для осмысления авторской идеи, положенной в основу романа «Слепой убийца», в статье применяются следующие методы исследования: мифологический и сравнительный.

Теоретической базой исследования послужила публикация отечественного исследователя С. С. Аверинцева, в работе которого рассматривается символика слепоты и, в частности, символика мифа о царе Эдипе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, во-первых, затронутая в статье тема может помочь в дальнейшем изучении прозаического наследия М. Этвуд как писателя-постмодерниста; во-вторых, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по мифологии, сравнительному литературоведению, а также по истории литературы стран

зарубежья эпохи постмодернизма. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий по истории всемирной литературы.

Роман «Слепой убийца» в контексте творчества Маргарет Этвуд

Маргарет Элеанор Этвуд (Margaret Eleanor Atwood, род. 1939) – современная канадская англоязычная писательница, поэтесса и литературный критик, известная как приверженец феминизма. Ее творчество получило высокую оценку. Писательница является кавалером ордена Канады, лауреатом премии Артура Кларка 1987 года за роман «Рассказ служанки». Она удостоилась также премии принцессы Астурийской, премии генерал-губернатора Канады (дважды), Букеровской премии 2000 года за роман «Слепой убийца», премии Франца Кафки, стала финалистка Букеровской премии (четырежды). Можно с уверенностью сказать, что М. Этвуд относится к наиболее известным современным англоязычным писателям.

Неслучайно творчество М. Этвуд связывают с феминизмом [22]. В ряде своих романов М. Этвуд рассматривает проблемы, связанные с «женским вопросом»: место женщины в социуме, её второстепенная роль по сравнению с мужчиной, засилье мужской точки зрения и т.д. В качестве произведений, в которых М. Этвуд затрагивает обозначенные проблемы, могут быть названы «Пенелопиада», антиутопии «Рассказ служанки» и «Трилогия Безумного Адамса», «Слепой убийца», «Лакомый кусочек», «Она же Грейс» и др. При этом в ряде перечисленных романов в связи с постановкой «женского вопроса» М. Этвуд прибегает к активному использованию мифа, его сюжета, образов, мотивов [3, с. 251-255]. В то же время ею используется авторская интерпретация различных мифов (космогонических, героических, библейских и т.д.).

В настоящем исследовании мы хотим рассмотреть вопрос о том, какую смысловую, сюжетообразующую функцию выполняет мифологический мотив слепоты в романе М. Этвуд «Слепой убийца».

Роман был опубликован в 2000 году, удостоен Букеровской премии и в настоящее время является одним из самых читаемых произведений канадской писательницы. События в романе представляют собой историю нескольких поколений семьи Чейз и охватывают более сотни лет. Перед нами проходит почти весь XX век и жизнь в нем главной героини, Айрис Чейз, а также ее сестры Лоры, покончившей с собой в двадцатипятилетнем возрасте вскоре после окончания Второй мировой войны [18].

Композиция романа

Композиция романа довольно необычна: на протяжении всего текста, особенно в начале романа, произведение содержит большое количество, на первый взгляд, несвязанных между собой, совершенно разных по содержанию газетных отрывков – некрологов, информационных сообщений, статей из светской хроники, которые только постепенно связываются в единый сюжет. Эти отрывки косвенно передают основные события, происходящие в семье Чейзов. Кроме того, хронологическое повествование постоянно прерывается ретроспективными сценами, и не всегда читатель сразу может определить, в каком историческом периоде происходит действие конкретного эпизода. Повествование от лица Айрис Чейз перемежается главами из романа «Слепой убийца», написанного, как предполагается, Лорой Чейз.

Таким образом, сюжетно произведение состоит из трёх разных слоёв: воспоминаний Айрис Чейз и её настоящей жизни, отрывков из романа «Слепой убийца», который, в свою очередь, содержит в себе рассказы о выдуманном мире планеты Цикрон и её жителях, а также сообщений из СМИ.

Жизнь в романе «Слепой убийца» словно состоит из разных уровней, которые, с одной стороны, представляют собой отдельные миры, а с другой – могут пересекаться или накладываться друг на друга. История жизни отдельной личности, факты из газетных вырезок и фантастические, мифические рассказы о погребённом народе – всё это, выраженное в разных фрагментах, но взаимодействующее, даёт читателю полную, объёмную картину происходящего [19].

Что связывает истории, на первый взгляд, не имеющие ничего общего? В каждой истории присутствует мотив слепоты, который, так или иначе, находит отражение в жизни героев.

Интересен факт, что «роман, включенный в роман» назван так же, как и само произведение Этвуд. Это даёт нам основание предполагать, что именно рассказы, выдуманные двумя любовниками (Айрис Чейз и Алексом) во время редких тайных встреч, несут в себе ключ к пониманию всего романа. В обоих заголовках присутствует слово «слепой», которое акцентирует внимание читателей на особенной черте главных персонажей – они «слепые».

Обратимся к эпитафиям произведения, чтобы продемонстрировать, как на уровне текста проявляется мотив слепоты.

Первый эпитафия взят из книги польского писателя и журналиста Ришарда Капуцинского «Император» (1978 г.), где повествуется о Хайле Селассие, последнем императоре Эфиопии, происходившем из династии потомков царя Соломона:

“Imagine the monarch Agha Mohammed Khan, who orders the entire population of the city of Kerman murdered or blinded -no exceptions. His praetorians set energetically to work. They line up the inhabitants, slice off the heads of the adults, gouge out the eyes of the children... Later, processions of blinded children leave the city. Some, wandering

around in the countryside, lose their way in the desert and die of thirst. Other groups reach inhabited settlements... singing songs about the extermination of the citizens of Kerman... [17, p. 9-10]. / «Представьте: вот монарх Ага Мохаммед-хан приказывает убить или ослепить жителей города Кермана – всех без исключения. Воины рьяно берутся за дело. Выстраивают горожан, взрослым рубят головы, детям выбивают глаза... Затем вереница ослепленных детей покидает город. Одни скитаются по округе и, заблудившись в пустыне, умирают от жажды. Другие добиваются до поселений... и поют песни об истреблении жителей Кермана...» [16, с. 7].

Фактически именно эта легенда играет сюжетобразующую роль в выдуманном романе, а упомянутые дети с выбитыми глазами становятся героями «романа в романе» – слепыми убийцами. Как видим, уже в эпиграф автор вводит мотив слепоты и связанную с ней жизнь, таинственную, полную лишений, жертв и ответной агрессии.

Отметим, что на текстовом уровне при семантическом анализе мотив слепоты воплощается в частом использовании слов и словосочетаний, так или иначе, обозначающих «незрячесть», например: «деньги или слух о них всегда как-то слепят» [Там же, с. 54], «картофель с белыми слепыми щупальцами» [Там же, с. 97], «один глаз выбит» [Там же, с. 68], «обман зрения – меня подвели глаза» [Там же, с. 102] и т.д. Эта тема будет рассмотрена подробнее в последующем анализе произведения.

Мотив слепоты

Главной герой «романа в романе» – Слепой убийца – был когда-то обычным ребенком из бедной семьи, который, как и прочие жители, с малолетства ткал прославленные ковры, ставшие визитной карточкой мифического города Сакел-Норна. От тяжелой, напряженной работы он потерял зрение и был продан в бордель, где его услуги особенно ценились, так как ласки маленьких ткачей были более «изошренны и искусны, что от прикосновения маленьких пальчиков на коже словно распускались цветы и струилась вода» [Там же, с. 35]. Но также эти дети приобретали большой вес и в преступном мире: многие из них сбегали и становились наемными убийцами. Благодаря исключительно тонкому слуху они неслышно двигались и действовали быстро и решительно; «считалось, что у них нет жалости, их смертельно боялись» [Там же, с. 34]. Для таких детей слепота становилась синонимом свободы как вседозволенности.

На первый взгляд, читателю должно показаться, что безымянный Слепой убийца является основным героем романа, однако история о нем – всего лишь выдумка двух любовников [6]. Главной героиней выступает пожилая рассказчица: прозрение к концу жизни обретено Айрис Чейз, хотя в преклонные годы она заметно ослепла физически. Но, проживши большую часть жизни вслепую, она, в конце концов, прозревает духовно.

Что же может значить слепота героини и выдуманного ею искусного ткача?

С одной стороны, слепота воспринимается нами как телесная ущербность, причем весьма значимая, так как человек получает через глаза наибольший объем информации об окружающем мире. Лишиться зрения означает полностью изменить жизнь, отгородиться от привычного круга общения. Но также в нашем сознании живет неизбежное соединение слепоты и мудрости, то есть физическая слепота влечет за собой внутреннюю духовную сосредоточенность, оборачивающуюся духовным прозрением: вспомним ослепленного графа Глостера из трагедии У. Шекспира «Король Лир» [21].

Мотив слепоты, настойчиво повторяющийся в романе и принимающий различные истолкования, отсылает нас к древнегреческому мифу о царе Эдипе, который, узнав правду о себе, тем самым символически прозрев, лишил себя физического зрения, которое так долго его обманывало [1, с. 90-102] (*ср. Тиресий – слепой прорицатель в трагедиях Софокла «Эдип Царь» и «Антигона», вещий певец-слепец Демодок из «Одиссеи» Гомера и др.*). Этот образ слепого в своих заблуждениях царя, обезумевшего от открывшейся истины, является также прообразом шекспировского царя Лира.

Таким образом, древнегреческий миф о царе Эдипе (и о других слепых мудрецах), наиболее ярко представленный в одноименной трагедии Софокла [13], использует мотив слепоты как метафору духовного прозрения в состоянии физического ослепления. Такое прочтение слепоты мы видим и в образе Айрис Чейз, жизнь которой пролетела как бы мимо нее, мимо ее глаз. Героиня сильно ошибалась насчет поведения своего мужа и членов его семьи; когда же она прозрела, то кардинально изменила себя, свое окружение и, что наиболее важно, образ своих мыслей. Отныне она стала независимой, сильной, но одинокой.

Но подходит ли подобная интерпретация «Эдиповой слепоты» другому герою, Слепому убийце? Нельзя сказать, что бывший ткач сам себя ослепил, нельзя утверждать и то обстоятельство, что слепота тяготила героя. Нет, наоборот, он приспособился к новым обстоятельствам, а приобретенный по чужой вине недуг сделал своим главным достоинством: ткач стал самым ловким, неуловимым и профессиональным убийцей. Приобрел ли он некое знание или мудрость? Отнюдь нет: Слепой убийца чужд состраданию и саморефлексии. Однако, встретив немую девушку, предназначенную для жертвоприношения, герой не смог растаться, более того, она стала для него необходимым глазами при победе: «Ты кого-нибудь поблизости видишь? – спрашивает он. Девушка озирается и отрицательно качает головой» [16, с. 195]. В таком контексте «слепота» героя скорее рассматривается как некая крайняя степень, нечто неумолимое, не приемлющее возражений или пощадь (*ср. выражения «слепая ярость», «слепая любовь»*), ведь герой – самый безжалостный и коварный убийца во всем городе. Или же «слепота» указывает просто лишь на телесный недуг, что менее вероятно. Физическая слепота героя дала толчок к развитию у него прекрасного слуха и осязательной памяти,

с одной стороны; с другой стороны, слепота стала платой за талант искусного ткача. Таким образом, определенная соотношенность с интерпретацией мифа об Эдипе присутствует.

В образах Слепого убийцы и спасенной им девушки угадываются любовники Алекс и Айрис: Алекс пытается спасти Айрис от предначертанного заклания, то есть от губительного для нее брака с Ричардом. Показательно, что с окончанием связи любовников уходит в небытие и история вымышленных персонажей, а финал в дальнейшем приобретает несколько вариантов.

В итоге, через мотив слепоты судьба Слепого убийцы может быть соотношена с жизнью нескольких героев «саги о Чейзах»:

1) «слепота» отца маленьких девочек, у которого один глаз был незрячим; после смерти жены он не желал видеть ничего, кроме своей пуговичной фабрики и её рабочих; после разорения он «прозрел», но это принесло ему лишь разочарование, тоску и горе; прозрев, он стал свирепым, впал в отчаяние и вскоре умер;

2) «социальная слепота» (отчужденность) Лоры Чейз, которая позволяла ей жить в своем мире и по своим правилам, с одной стороны, а с другой стороны, стала для неё судьбоносной, так как, узнав правду о горячо любимом ею Алексе (о его связи с Айрис), она не смогла нести в себе груз открытой тайны и покончила с собой. Прозрение, таким образом, обернулось для героини гибелью;

3) наконец, «слепота» самой Айрис, которая, живя со своим мужем, долгое время слепо верила ему и подчинялась правилам жизни, введенным им и его сестрой. Открыв глаза на пагубность своего положения, героиня попыталась отвоевать своё право быть полноправной хозяйкой своей жизни, но в итоге осталась одна.

Таким образом, прозрение для каждого героя нельзя однозначно признать благом. Вместе с осознанием истины оно приносит разочарование, оборачивается одиночеством и, в конечном итоге, смертью. Авторская интерпретация мифа усложняется и обогащается в романе М. Этвуд. Можно сказать, что под маской Слепого убийцы в романе скрывается сама судьба, такая же грозная, неумолимая и слепая. Убийцей также выступает и беспощадное время, которое превратило некогда замкнутую и мало знающую жизнь Айрис в опытную, уверенную в себе, капризную пожилую женщину, которая без тени стыда и с высокой долей самоиронии раскрывает перед читателями своё «исподнее белье». Она делает это как бы в немой ярости и безнадежности, ибо ей уже нечего терять. Физическая ущербность, травмирующая героя, способна оборачиваться его истовостью, «слепой яростью». И, в конечном счете, она оказывается созвучна ущемленному сознанию героини, раскрывающей перед нами историю своей жизни, несбывшиеся надежды и потери близких людей.

В контексте основного повествования дальнейшая судьба Слепого убийцы становится не так важна, ведь мы узнаем, что Алекс погиб на войне, совсем немного не дожив до её окончания. Известие это сокрушает сестер Чейз и становится роковым для них обеих. Со смертью Алекса история о планете Цикрон теряет для них свой интерес, а её герои остаются никому не нужными. Таким образом, слепота в ее разных смыслах и следствиях сопровождает жизни всех героев романа.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Маргарет Этвуд, не изменяя своей позиции, как и всегда, ведущий голос в романе отдала женщине [22]. Все три повествовательных пласта романа читатель воспринимает через мысли и переживания главной героини, и даже «роман в романе», который, казалось бы, своим сюжетом обязан по большей части Алексу, написан всё же, а значит, переосмыслен и дополнен, женской рукой.

Мотив слепоты, с одной стороны, связывает все истории, рассказанные в романе, с другой стороны, различные повествовательные пласты помогают реализовать этот мотив в его многоаспектности и многозначности.

Мифологический сюжет о слепом царе Эдипе в романе «Слепой убийца» приобретает другое звучание, полемическую интерпретацию, что позволяет мифам, не теряя своей актуальности, приобретать новые акценты в наше время. Почему М. Этвуд так часто использует миф в своем творчестве? Ответ на этот вопрос очевиден. Миф обладает универсальностью содержания, которое с течением времени не может быть исчерпано. Страсти и чувства, которые руководят человеком, простираются на человеческие отношения, не меняются, а значит, мифы способны дать нам ответы на многие вопросы так же, как и много столетий назад.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в продолжении изучения мифопоэтики текстов М. Этвуд на материале других произведений канадской писательницы, как ее романов, так и новеллистики. Обращение к более широкому диапазону текстов может способствовать формированию типологии функций использования мифов в прозе М. Этвуд.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. К истолкованию символики мифа о Эдипе // Античность и современность / ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров, Т. И. Кузнецова. М.: Наука, 1972. С. 90-102.
2. Бердникова И. В. Мифологические иллюзии в романе Дж. Апдайк «Кентавр» // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков. 2003. № 5. С. 49-52.
3. Воротникова А. Э. Переосмысление мифа в романе М. Этвуд «Пенелопида» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (2). С. 251-255.

4. Гениева Е. Литературный мир об «Улиссе» Джойса // Иностранная литература. 1989. № 5. С. 239-244.
5. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 624 с.
6. Кудишина А. Маргарет Этвуд «Слепой убийца»: загадки и лабиринты смысла [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rewizor.ru/literature/reviews/Margaret-etvud-slepo-y-ubiytza-zagadki-i-labirinty-smysla/> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 1930. 268 с.
8. Мелетинский Е. М. «Мифологизм» Кафки // Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. С. 340-358.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 407 с.
10. Пропп В. Я. Амур и Психея // Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1986. С. 129-131.
11. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1986. 368 с.
12. Современная литературная теория: антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинта; Наука, 2004. 344 с.
13. Софокл. Эдип-царь / пер. С. В. Шервинский, Н. С. Поздняков. М.: Азбука-классика, 2016. 384 с.
14. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: Эксмо, 2006. 958 с.
15. Элиаде М. Избранные сочинения: миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / пер. с фр. Ю. Н. Стефанова, Н. К. Гарбовского, А. А. Васильевой. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
16. Этвуд М. Слепой убийца. М.: Эксмо, 2017. 608 с.
17. Atwood M. The Blind Assassin. L.: Virago Press, Ltd., 2001. 637 p.
18. Charles R. Classic review: The Blind Assassin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csmonitor.com/Books/Book-Reviews/2009/0125/classic-review-the-blind-assassin> (дата обращения: 01.04.2021).
19. Houppert K. "The Blind Assassin" by Margaret Atwood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.salon.com/2000/09/12/atwood/> (дата обращения: 01.04.2021).
20. Schakel P. Reason and imagination in C. S. Lewis: A study of Till We Have Faces. Grand Rapids: Eerdmans Publishing, 1984. 220 p.
21. Shakespeare W. King Lear / ed. by R. A. Foakes. L.: Bloomsbury Publishing, 1997. 456 p.
22. Sharon R. Margaret Atwood's fairy-tale sexual politics. Jackson: University Press of Mississippi, 1993. 432 p.

Информация об авторах | Author information

Исаева Анна Николаевна¹

¹ Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

Isaeva Anna Nikolaevna¹

¹ State University of the Humanities and Social Studies, Kolomna

¹ anna4200712@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): Дата поступления рукописи: 07.04.2021; Маргарет Этвуд; мотив слепоты; роман в романе; ремифологизация; типология функций использования мифов; Margaret Atwood; motif of blindness; novel within novel; remythologisation; typology of functions of myth usage.